

Фу Цинлун продолжал перевязывать ее рану, а когда закончил, заметил, что Линь Шиюй уже проснулась и все это время смотрела на него.

Он встал, нежно взъерошил ее волосы и сказал: "Иди, вздремни на диване. Тебе нужно больше отдыхать".

Но Линь Шиюй только обеспокоенно смотрела на Лимона.

"Сиконг только что приходил проведать малышку Лемон, пока что все в порядке. Я наняла профессиональную медсестру, она находится снаружи и будет приходить проверять малышку Лемон каждые несколько минут. Не волнуйтесь больше, все в порядке. Сейчас уже два часа ночи, отдохни, если не отдохнешь, то к тому времени, как Лимон проснется, ты будешь в обмороке".

Только тогда Линь Шиюй решила встать, но ее ноги онемели после долгого пребывания в одном положении. Как только она встала, все ее тело сползло вниз.

Фу Цинлун быстро обхватил ее стройную талию и поднял на руки. "Ты в порядке?"

"Мои ноги онемели, мне просто нужно немного постоять".

"Тогда позволь мне немного тебя обнять".

Пара замерла у кровати. Линь Шиюй стояла, обняв его, и слышала, как бьется его сердце. Его сердце билось так сильно, что она чувствовала себя в безопасности.

Мужчина внезапно переместился вперед, его запах донесся до нее, и он нежно поцеловал ее в лоб. Его поцелуй был тихим, но в то же время таким нежным и любящим.

Ресницы Линь Шиюй затрепетали, она потянула его за рубашку. "Я уже в порядке".

Она хотела оттолкнуть его.

Но Фу Цинлун оказался быстрее ее, он поднял ее и усадил на диван. "Отдохни немного, позволь мне сопровождать Маленькую Лемон".

Он накрыл ее тело одеялом и вернулся к кровати.

Линь Шиюй уже не хотелось спать, она наклонила голову и смотрела на Фу Цинлуна. Тот сел рядом с кроватью и взял маленькую Лемон за руку. Его одежда была вся в складках, но это не влияло на его достойную ауру. Он по-прежнему был приятен в общении.

Ей удалось немного отдохнуть раньше, а вот ему совсем не удалось. В этот раз он остался с ними, когда заболела малышка Лемон.

Говорят, что родители связаны друг с другом из-за своих детей. Ее сердце смягчилось, когда она увидела, что он был так предан своему делу, когда заболела малышка Лемон.

Как бы тяжело ей ни было последние три года, она говорила себе, что должна оставаться сильной и упорствовать. Женщин всегда считали слабыми, но когда они становились матерями, то становились сильными. Со временем она привыкла к одиночеству. Она позаботилась о том, чтобы создать для себя крепкую броню и защитить Малыша Лемона и себя. Она была уверена, что никто и никогда не сможет причинить им обоим боль.

Последние три года она была начеку и всегда бдительна. Но в тот момент он затронул ее сердце. Она медленно ослабила бдительность и позволила себе немного расслабиться.

Видя высокое телосложение и широкие плечи Фу Цинлуна, она хотела просто положиться на него. Никто не знал, что в глубине души она очень устала, она так устала.

Ей хотелось ни о чем не заботиться и просто хорошо выспаться.

Естественно, во сне ее и Малыша Лемона должен был кто-то защищать.

Щелчок. Дверь открылась, и вошла медсестра. "Сэр, идите и отдохните. Поверьте, я профессионал в этой области и обещаю, что буду хорошо ухаживать за маленькой мисс. Обязательно хорошо отдохните ночью, чтобы быть в лучшем состоянии для ухода за маленькой госпожой, когда она проснется".

Глаза Фу Цинлуна налились кровью, он был явно измотан. Он положил руку маленькой Лемон обратно под одеяло и встал. "Тогда я передам все вам".

Медсестра кивнула. "Сэр, в этой палате интенсивной терапии нет свободной кровати, вам придется прижаться к мадам".

В палате был только один диван, и если Фу Цинлун хотел отдохнуть, ему пришлось бы прижаться к Линь Шиюй на том же диване.

Тут она услышала шаги, Фу Цинлун приближался, и она быстро закрыла глаза.

Звуки шагов прекратились.

Фу Цинлун оказалась рядом с ней и наблюдала за женщиной на диване. Она притворялась спящей.

Уголки его губ причудливо изогнулись. "Ши Ши, я не буду спать с тобой, если ты не хочешь мне этого позволить. В коридоре есть несколько скамеек, я просто посижу там".

После этих слов он повернулся, чтобы уйти.

Но едва он сделал шаг, как его за брюки потянули за руку.

Фу Цинлун остановился, его глаза расплылись в улыбке.

Он обернулся, Линь Шиюй не открыла глаза, но ее рука все еще дергала его за брюки.

Он улыбнулся и лег на диван.

Диван был не очень большой, его вполне хватало, чтобы разместить Лин Шиюй, но с учетом высокого роста Фу Цинлун он стал немного тесноват.

Было слишком тесно.

Линь Шиюй повернулась на бок, чтобы спать, освободив больше места, и заняла лишь небольшую часть пространства. Но в то же время она оставляла для него вид только со спины.

Фу Цинлун обнял ее одной рукой за плечо и тихо позвал: "Ши'ши".

Линь Шиюй не ответила.

Он снова продолжил: "Ши'ши, повернись, дай мне обнять тебя, чтобы ты уснула".

Линь Шиюй не сдвинулась ни на дюйм.

Фу Цинлун обхватил ее за талию, с силой развернул ее тело, и она оказалась в его объятиях. Он протянул мускулистую руку, чтобы обнять ее за плечи, а ее маленькое личико прижалось к его груди.

Их тела были близки друг к другу под одеялами.

Ее тело было очень холодным, особенно конечности. Он затащил ее ноги между своих ног и положил ее руки на свои пуговицы, пробормотав ей на ухо. "Просто расстегни мою рубашку и положи руку внутрь. Там тепло".

Линь Шиюй не заснула, она отчетливо слышала каждое его слово. Трепеща ресницами, она не удержалась и расстегнула пуговицы на его рубашке, просунув руки внутрь, чтобы получить столь необходимое тепло.

Его грудь была не только идеально загорелой, но и очень теплой, практически обжигающей. Ее холодные руки оказались на его талии, и от них мгновенно повеяло теплом.

Адамово яблоко Фу Цинлун покачнулось.

Область талии мужчины была более чувствительной, и ее руки проворно двигались вокруг. Он быстро притянул ее к себе, чтобы она положила их ему на грудь.

"Не трогай мужскую талию", - мрачно пробормотал он.

Линь Шиюй медленно открыла глаза, перед ней появилось его красивое лицо с четко очерченной линией челюсти. "Теперь ты в порядке?"

Фу Цинлун посмотрел на потолок над собой. "Я еще не в порядке, но... мне просто хочется это сделать".

Услышав его, Линь Шиюй закрыла глаза и больше не беспокоилась о нем. Фу Цинлун поцеловал ее в лоб. "Спи, спокойной ночи, Шиюй".

...

Линь Шиюй спала крепко, и когда она открыла глаза, было уже утро. Солнечные лучи пробивались сквозь занавески и падали на нее.

Рядом с ней никого не было, Фу Цинлун проснулась раньше нее.

Вытянув руки, Линь Шиюй ощупала вторую половину дивана и обнаружила, что та пуста. Она хорошо выспалась вчера вечером, и ее тело было еще теплым, она зарылась в одеяло. Впервые за долгое время ей было так комфортно, и она обнаружила, что не хочет вылезать из теплого одеяла.